

Стратегическая автономия ЕС: генезис и особенности восприятия государствами-членами

***Аннотация.** В статье рассматривается концепция стратегической автономии ЕС, а именно ее генезис, особенности, а также восприятие данной модели развития Евросоюза на уровне стран – участниц ЕС. Особое внимание уделяется проблемам синхронизации подходов государств – членов ЕС к формированию стратегической автономии, а также внутренним противоречиям относительно допустимых пределов ее достижения. Под пределами в данном случае понимается внутренняя согласованность или, напротив, рассинхронизация позиций стран – участниц ЕС относительно самостоятельности Евросоюза в обеспечении европейской безопасности. Также в статье анализируется трансформация стратегического дискурса ЕС на основе сравнительного анализа стратегий ЕС 2009 г., 2016 г. и Стратегического компаса 2022 г. Наряду с этим автор показывает, как украинский кризис влияет на развитие концепции стратегической автономии Евросоюза.*

Автор делает вывод, что движение к стратегической автономии, – концепция, появившаяся в дискурсе европейских стран (в частности, Франции) задолго до того, как вышла на авансцену европейской политики, – хоть и объявлено доктринально одной из основных целей развития ЕС с 2016 г., на практике сталкивается с множеством противоречий внутри объединения. Государства – члены ЕС условно можно разделить на сторонников

¹ Королева Лолита Витальевна – младший научный сотрудник, Центр комплексных европейских и международных исследований, преподаватель, Факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ (lkrasikova@hse.ru).

«мягкой» и «жесткой» автономии, а принадлежность государства к той или иной группе можно определить по его позиции по таким вопросам как углубление европейской интеграции в области обороны, усиление оборонного потенциала ЕС, роль НАТО (и, в частности, США) в обеспечении европейской безопасности и, как следствие, – по вопросам, связанным с переориентацией европейских инвестиций на европейское оборонное производство и потенциальным отказом от вложений в американскую военную промышленность.

Ключевые слова: стратегическая автономия ЕС, безопасность, оборона, интеграция, НАТО.

В условиях геополитической турбулентности способность государств обеспечить свою безопасность и адаптироваться под внешние кризисы и шоки занимает ключевое место в формировании внешнеполитического курса. Кроме того, она определяет возможности государств по сохранению своей значимости на международной арене. ЕС, как один из архитекторов западного взгляда на формирование мирового порядка, играет важную роль в обеспечении европейской безопасности, но в настоящее время сталкивается с многочисленными проблемами в этой области, вызванными эскалацией украинского конфликта и кризисом трансатлантического единства. Одним из инструментов формирования архитектуры европейской безопасности является движение к стратегической автономии ЕС, которую в Евросоюзе определяют как «способность быть хозяином своей судьбы» [Michel, 2021]. Иными словами – это способность самостоятельно обеспечивать свою безопасность вне зависимости от других акторов международных отношений.

Таким образом, под стратегической автономией подразумевается свобода от влияния других игроков международных отношений и возможность принимать самостоятельные решения, продиктованные интересами ЕС. И если изначально речь шла только о создании собственного оборонного потенциала, независимого от США, то позже в ЕС заговорили и об экономическом и технологическом суверенитете объединения. **Высокая актуальность** проблем трансформации стратегического мышления ЕС и его государств-членов связана с особой ролью ЕС в украинском кризисе, который в настоящее время является одним из краеугольных факторов трансформации мирового порядка.

Концепция стратегической автономии ЕС является не только инструментом выстраивания архитектуры европейской безопасности, но и свидетельством кризиса самовосприятия ЕС, и попыткой вернуть Европе былое лидерство. К. Каллас, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, неоднократно заявляла, что Евросоюз должен перенять у США «роль лидера свободного мира» [Фортуна, Дженовезе, 2025].

Кризис самовосприятия ЕС обусловлен целым рядом факторов: во-первых, обеспокоенностью ЕС по поводу сокращения роли объединения на международной арене, обусловленной, в числе прочего, снижением доли Евросоюза в мировой торговле (с 15, 23% в 2020 г. до 14,33% в 2024 г. [European Union ... , 2025]), несмотря на рост ВВП ЕС за последние десять лет [Gross domestic ... , 2025]; во-вторых, глубоким кризисом идентичности, связанным как непосредственно с украинским конфликтом, так и с тем, что этот военный конфликт в центре Европы противоречит изначальным пацифистским основам европейского интеграционного проекта; в-третьих, подрывом трансатлантического единства, в том числе – торговой войной с США.

Ключевые вопросы исследования:

1. Каков характер трансформации стратегического мышления ЕС?
2. Каковы особенности восприятия концепции стратегической автономии ЕС внутри объединения?

**Генезис концепции стратегической автономии ЕС
и ее современное восприятие**

Концепция стратегической автономии ЕС окончательно вошла в повестку дня не только европейских стран, но и всего мирового сообщества в 2016 г., когда движение к стратегической автономии было объявлено одной из ключевых целей объединения в Глобальной стратегии Европейского союза по внешней политике и политике безопасности 2016 г. [Shared vision ... , 2016]. Европейские государства и ранее выдвигали инициативы, нацеленные на формирование способности самостоятельно себя защищать. Например, в период зарождения европейской интеграции была предпринята попытка создать Европейское оборонительное сообщество, предполагавшая объединение армий, флотов, авиации шести западноевропейских государств (Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург) с единым бюджетом и единым коман-

дованием, унификацию инфраструктуры, вооружений и униформы. Но в связи с тем, что общая оборона требует политической координации и, как следствие, проведения общей внешней политики, Франция, будучи инициатором проекта, в результате отвергла идею участия в оборонном союзе со столь высоким уровнем интеграции, требующим отказа от собственной армии. Стоит отметить, что в то время Франция не стремилась к политической интеграции – только к экономической.

С течением времени ситуация изменилась. В настоящее время Франция в полной мере отождествляет себя с ЕС, в связи с чем периодически иницирует новые оборонные проекты. Более того, сегодня Франция – одна из ключевых сторонников стратегической автономии ЕС: для Парижа идея стратегической автономии Евросоюза стала ключевой концепцией намного раньше, чем вышла на авансцену европейской политики. Уже в Белой книге Франции 1994 г. говорилось, что объем ресурсов, которые выделяются на оборону, должен отвечать стремлению Франции к стратегической автономии «в рамках постепенного утверждения европейского оборонного проекта» [Livre Blanc ... , 1994, p. 50]. Примечательно, что в этом документе также указывалось, что зависимость Франции от НАТО в вопросах обеспечения безопасности противоречит принципу стратегической автономии страны [ibid.]. Идея стратегической автономии фигурировала и в Белой книге Франции 2008 г., где речь шла уже не только о стратегической автономии Франции как международного актора, но и о стратегической автономии ЕС [The French White Paper ... , 2008, p. 62, 84].

Все вышеизложенные соображения вошли в европейскую стратегическую повестку, и к 2025 г. концепция стратегической автономии ЕС приобрела ясные очертания. Президент Франции Э. Макрон утверждает, что в связи с необходимостью защищать общеевропейские интересы продвижение к реальной стратегической автономии требует безусловного политического единства всех стран – участниц ЕС [Europeans must ... , 2024]. По мнению Э. Макрона, стратегическая автономия ЕС предполагает независимость объединения от действий конкретных игроков, которых он перечислил следующим образом: РФ, США, Китай [ibid.].

По нашему мнению, ключевым вопросом для европейских государств в деле выстраивания своей стратегической автономии является вопрос безопасности, в связи с чем необходимо рассмот-

реть вопрос о взаимоотношениях ЕС с НАТО и оборонном аспекте европейской стратегической автономии.

**Стратегическая автономия –
инструмент геополитизации ЕС:
трансформация стратегических документов ЕС
в 2009–2022 гг.**

Сравнительный анализ Европейской стратегии безопасности 2009 г. [Европейская стратегия ... , 2009], Глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности 2016 г. [Shared vision ... , 2016], а также Стратегического компаса безопасности и обороны 2022 г. [A Strategic Compass ... , 2022] позволяет вычленить ключевые изменения в европейской концепции стратегической автономии.

Во-первых, по сравнению с Европейской стратегией безопасности 2009 г. Глобальная стратегия 2016 г. отчетливо демонстрирует изменение риторики: мы наблюдаем **переход от либерального дискурса к реалистскому**. Примером является использование понятия «сила». В документе 2016 г. сказано, что утверждения о том, что ЕС – «гражданская сила» (*англ. civilian power*) не соответствуют меняющейся реальности, а «мягкая» и «жесткая» сила отныне идут «рука об руку» [Shared vision ... , 2016]. Стратегический компас 2022 г. продолжает эту линию: все действия, предпринятые ЕС в связи с началом СВО РФ, представлены как «инструменты силы», использованные в условиях «геополитического пробуждения» Евросоюза [A Strategic Compass ... , 2022].

Во-вторых, мы видим **отличия в оценке положения дел на международной арене**. Так, если в стратегии 2009 г. говорилось, что ЕС существует в «процветающей, безопасной и свободной» Европе, «в беспрецедентный в европейской истории период мира и стабильности» [Европейская стратегия ... , 2009], то текст стратегии 2016 г. являет собой полную противоположность: европейский регион характеризуется как нестабильный и небезопасный, а ЕС – как проект, само существование которого «оказалось под вопросом» [Shared vision ... , 2016]. Стратегический компас 2022 г. развивает последний тезис, указывая, что современный мир – это «мир угроз», где необходимо «учиться говорить на языке силы» [A Strategic Compass ... , 2022].

То есть ситуация, сложившаяся на континенте во втором десятилетии текущего века, кажется ЕС намного более критичной,

нежели обстановка в начале века. Украинский кризис – одна из основных причин подобного положения дел; «медовый месяц» в отношениях РФ и ЕС в 2000-х годах, когда разрабатывались дорожные карты по укреплению взаимодействия и обсуждалась либерализация визовых режимов, сменился санкционной и информационной войной между сторонами.

В-третьих, мы видим *изменение риторики в отношении НАТО*. Если раньше роль НАТО как основного актора безопасности не оспаривалась, то сейчас ЕС стремится играть в этой области не менее важную роль. Если раньше, говоря о ЕС как о сообществе безопасности, имелся в виду именно контур НАТО, то сегодня ЕС намеревается сформировать на своей территории независимое сообщество безопасности. Цитата из Глобальной стратегии 2016 г. подтверждает это: «Евросоюз необходимо укрепить как сообщество безопасности: усилия ЕС в области безопасности и обороны должны позволить объединению действовать автономно, одновременно внося вклад в деятельность Североатлантического альянса и осуществляя сотрудничество с ним» [Shared vision ... , 2016]. Таким образом, выстраивание стратегической автономии и милитаризация ЕС не исключают его сотрудничество с НАТО, но отражают стремление Евросоюза к тому, чтобы играть большую роль в обеспечении собственной безопасности. По мнению Э. Макрона, европейцы «не должны вечно делегировать» свою безопасность американцам [Макрон призвал ... , 2024].

Комплементарность стратегической автономии НАТО по отношению к стратегической автономии ЕС отмечается и в Стратегическом компасе 2022 г., где указывается, что большая дееспособность ЕС в вопросе обеспечения безопасности является «позитивным вкладом» в общую безопасность Североатлантического альянса, который по-прежнему остается основой коллективной трансатлантической безопасности [A Strategic Compass ... , 2022]. Таким образом, на официальном уровне формирование стратегической автономии ЕС рассматривается как продвижение к построению европейского сообщества безопасности внутри трансатлантического сообщества безопасности.

Вопрос о том, как ЕС сможет разделять свое автономное сообщество безопасности от сообщества безопасности НАТО, остается дискуссионным. Найти баланс будет довольно трудно, поскольку привычка жить под «зонтиком безопасности» со стороны «большого брата» глубоко укоренилась в сознании европейцев.

Именно поэтому в Стратегическом компасе 2022 г. повторяется тезис о том, что стратегическая автономия ЕС – не замена НАТО (и США), а дополнение. Стоит также отметить, что и внутри ЕС существуют различные мнения по поводу формирования стратегической автономии, а трудности и противоречия, возникающие на этом пути, как и нежелание некоторых стран – участниц ЕС выйти за рамки трансатлантического мышления по вопросам безопасности, тормозят этот процесс.

**Отношение государств – членов ЕС
к формированию стратегической
автономии объединения:
за и против**

Процесс построения стратегической автономии включает в себя не только решение концептуально-номинальных вопросов, но и осуществление практических шагов.

Одна из важнейших проблем, существовавшая с самого начала европейской интеграции, – *совмещение стратегических культур стран – участниц ЕС*. У нынешних государств – членов ЕС (которых гораздо больше, чем стран – участниц несостоявшегося Европейского оборонительного сообщества) совершенно разная стратегическая культура, они по-разному видят процесс выстраивания стратегической автономии.

Основные противоречия обнаруживаются при обсуждении принципов возможной федерализации Евросоюза в вопросах обороны. Одни государства (например, Венгрия) предлагают выстраивать стратегическую автономию на основе не федералистских, а национальных интересов стран – участниц ЕС [Orbán highlights ... , 2024] (под федерализмом в данном случае понимается углубление интеграции в вопросах обороны, создание дополнительных наднациональных структур, централизованной системы финансирования оборонных проектов, европейской армии, европейских военных академий и т.д.). В этом же лагере находится Польша, которая выступает против сокращения полномочий государств – членов ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности [Моравецкий выступил ... , 2023]. При этом другие страны – участницы ЕС (например, Франция, о чем уже говорилось выше) выступают за углубление интеграционных практик Евросоюза. В том же ряду можно упомянуть предложения Германии о создании общеевропейской системы противовоздушной обороны [Шольц заявил ... ,

2022] и отдельного Совета министров обороны ЕС [Speech by Federal Chancellor ... , 2022] (в настоящее время министры обороны заседают в составе Совета ЕС по иностранным делам). В европейских экспертных кругах также обсуждаются различные идеи о путях федерализации Евросоюза для его дальнейшего утверждения в роли глобального игрока – от продвижения системы фискального федерализма до создания европейского оборонного союза [Sorbino, 2024].

Подобные противоречия не только значительно осложняют процесс выработки общей оборонной стратегии на внутреннем контуре ЕС, но и неизбежно становятся причиной дискуссий на внешнем контуре, – например, по вопросу о месте НАТО в обеспечении европейской безопасности или по вопросу о перенаправлении потоков европейских инвестиций с американского военного производства в оборонную промышленность Евросоюза.

Роль НАТО и проведение четких границ между полномочиями НАТО и государств – членов ЕС также остается дискуссионной темой. Некоторые государства так называемой «Новой Европы» (в частности, Польша и страны Балтии) не готовы отказываться от американских гарантий безопасности. Они выступают за формирование «мягкой автономии», избегая использовать термин «стратегическая автономия» [Gotkowska, 2020]. По мнению польской исследовательницы Ю. Готковской, для Польши оптимален сценарий именно «мягкой автономии» – «дополнения» к деятельности НАТО в области коллективной обороны [ibid., p. 64]. При этом ряд стран «Старой Европы» (например, Франция) стремится преодолеть жесткие рамки «трансатлантического мышления» в вопросах безопасности [Europeans must ... , 2024]. Однако некорректно проводить четкую границу в восприятии роли НАТО строго между «Старой» и «Новой» Европой. Некоторые государства Западной («Старой») Европы также подходят к вопросам автономии ЕС в области безопасности с осторожностью, не проявляя определенной позиции. Например, Германия, неоднократно заявлявшая, что европейцам необходимо взять на себя ответственность за собственную безопасность, укрепляя оборонный потенциал ЕС для достижения стратегической автономии [Кондратьева, 2022], все еще рассматривает этот процесс в контексте усиления европейского фланга НАТО [Тимофеев, Хорольская, 2025]. Особо следует отметить позицию Италии, пытающейся играть роль медиатора между США и теми европейскими государствами, кото-

рые стремятся к большей независимости от американского «зонтика безопасности». Так, итальянский премьер-министр Дж. Мелони полагает, что без полноценной опоры на военную мощь НАТО европейская оборона не может считаться жизнеспособной [Фортуна, Дженовезе, 2025]. А среди стран «Новой Европы» можно выделить Словакию, которая ратует за углубление интеграции ЕС в области обороны и поддерживает меры по повышению европейского оборонного потенциала, хотя по-прежнему считает НАТО наилучшим инструментом для обеспечения безопасности ЕС [Security strategy ... , 2021].

Таким образом, несмотря на то, что все государства – члены ЕС признают и поддерживают особую роль НАТО в обеспечении европейской безопасности, среди них есть государства, выступающие с позиций как более «жесткой», так и, напротив, более «мягкой» автономии в деле обеспечения безопасности.

В этом контексте особенно интересен вопрос о *перенаправлении потоков инвестиций – от американской к европейской оборонной промышленности*. Польша занимает особую позицию по данному вопросу. В то время как руководство ЕС полагает, что необходимо постепенно сокращать инвестиции в военную промышленность США, направляя их в оборонное производство стран – участниц ЕС [The future of European ... , 2024], Польша подчеркивает, что важно не допустить вытеснения американских компаний с европейского рынка [Gotkowska, 2020, p. 64–65]. Аналогичной позиции придерживаются и страны Балтии. Так, министр иностранных дел Литвы К. Будрис заявил, что необходимо продолжать инвестировать в американскую оборонную промышленность, а «наращивание оборонного потенциала без США» назвал ошибкой (цит. по: [Martin, 2025]).

Перспективы выхода США из состава НАТО и, как следствие, вывода войск США из Европы обсуждаются в докладе Международного института стратегических исследований «Защита Европы без США: издержки и последствия» [Defending Europe ... , 2025]. Авторы доклада приходят к выводу, что в таком случае европейские государства столкнутся со значительными трудностями, а издержки, связанные с наращиванием оборонно-промышленного потенциала (перепрофилирование предприятий, бюрократические и законодательные препятствия, необходимость еще большего инвестирования в оборонную промышленность и т.д.) все равно за-

ставят ЕС обратиться к бывшим поставщикам, в числе которых – США и Канада [ibid., p. 21].

Стратегическая автономия ЕС: фактор украинского кризиса

В настоящее время Европейский союз уделяет повышенное внимание украинскому конфликту. Данный конфликт имеет экзистенциальное значение для ЕС, поскольку, по мнению самих европейцев, изначальная мотивация, содействовавшая запуску процесса европейской интеграции, – установление мира и стабильности в Европе, – поставлена под сомнение. Противоречия между странами – участницами объединения относительно потенциального вступления Украины в ЕС, а также по поводу проведения бюрократических процедур для принятия такого решения, способствуют углублению кризиса. Принятие решения по данному вопросу квалифицированным большинством – в обход принципа единогласия, с целью обхода позиции «несогласных государств», – может привести к еще большему внутреннему разладу.

Помимо прочего, кризис европейской идентичности усиливается под воздействием кризиса трансатлантических отношений, одним из проявлений которого после прихода к власти в США Д. Трампа в 2024 г. стало неодинаковое видение решения украинского конфликта. Важнейшим фактором дальнейшего позиционирования ЕС на мировой арене станет та роль, которую ЕС будет способен сыграть в урегулировании украинского кризиса. Участие в украинском конфликте является для ЕС очевидным способом улучшить самовосприятие и повысить свою значимость как актора безопасности.

За последние 15–20 лет стратегии безопасности ЕС существенно трансформировались. Одним из значимых следствий этого стало возникновение концепции достижения стратегической автономии. При этом сам проект европейской интеграции был поставлен под сомнение в связи с украинским кризисом, а понятие «жесткая» сила обрело особую значимость как для самовосприятия Евросоюза, так и для репрезентации ЕС на мировой арене.

Трансформация стратегического мышления Евросоюза проявилась и в изменении восприятия роли НАТО (и, в частности, США) в обеспечении европейской безопасности. Если в начале

2000-х годов ведущая роль НАТО не оспаривалась, то спустя 10–15 лет европейцы стали задумываться о необходимости создания условий, которые позволят ЕС самостоятельно обеспечивать свою безопасность в случае невозможности / неспособности / нежелания США предоставлять им гарантии безопасности.

Отличительной особенностью процессов автономизации и милитаризации Евросоюза являются возникающие внутри объединения противоречия по вопросам обороны, касающиеся потенциальной федерализации / коммунитаризации политики в области безопасности, роли НАТО (и США) в обеспечении европейской безопасности и, как следствие, необходимости перенаправления европейских инвестиций с американского военного производства в европейскую оборонную промышленность. Среди стран – участниц ЕС присутствуют, с одной стороны, сторонники достижения стратегической независимости, с другой – противники сокращения оборонного взаимодействия с США. К первому лагерю относится, например, Франция, ко второму – Польша, страны Балтии. При этом роль НАТО как гаранта европейской безопасности не оспаривается – усилия ЕС по достижению стратегической автономии доктринально рассматриваются как комплементарные существованию НАТО. Тем не менее внутри объединения есть сторонники как более «жесткой» автономии, так и более «мягкой». Принадлежность к тому или иному блоку определяется рядом факторов, среди которых один из важнейших – позиция государства относительно необходимости постепенного отказа от вложений в американскую военную промышленность и перенаправления этих средств в европейское оборонное производство.

Эскалация украинского конфликта в 2022 г., деградация отношений с РФ, повторный приход к власти Д.Трампа в 2024 г., рост геополитического влияния КНР, кризис либерального мирового порядка, снижение доли ЕС в мировой торговле стали, с одной стороны, импульсом к осознанию Евросоюзом необходимости движения к стратегической автономии, с другой – «испытанием на прочность» для европейской идентичности, европейского единства и даже легитимности самого существования ЕС как пацифистского проекта. Весьма вероятно, что роль, которую ЕС сможет сыграть в разрешении украинского конфликта, в будущем определит его место на мировой арене.

Литература / References

Европейская стратегия безопасности : безопасная Европа в лучшем мире. (2009) / Совет Европейского союза. – Брюссель. – 48 с. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30825/qc7809568ruc.pdf> (дата обращения: 12.12.2025) [*European security strategy : a secure Europe in a better world*]. (2009) / Council of the European Union. – Brussels. – 48 p. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/30825/qc7809568ruc.pdf> (date of access: 12.12.2025)]. (In Russian).

Кондратьева В. (2022). Германия заявила о готовности заменить НАТО в Европе // Lenta.Ru. – Москва. – 16.09. – URL: https://lenta.ru/news/2022/09/16/nato_postoronis/ (дата обращения: 12.12.2025) [Kondratieva V. (2022). Germany declared its readiness to replace NATO in Europe [*Germaniya zayavila o gotovnosti zamenit' NATO v Evrope*] // Lenta.Ru. – Moscow. – 16.09. – URL: https://lenta.ru/news/2022/09/16/nato_postoronis/ (date of access: 12.12.2025)]. (In Russian).

Макрон призвал Европу не делегировать вопрос безопасности Вашингтону. (2024) // РИА Новости. – Москва. – 07.11. – URL: <https://ria.ru/20241107/makron-1982426423.html> (дата обращения: 12.12.2025) [Macron called on Europe not to delegate security issues to Washington [*Makron prizval Evropu ne delegirovat' vopros bezopasnosti Vashingtonu*]]. (2024) // Ria Novosti. – Moscow. – 07.11. – URL: <https://ria.ru/20241107/makron-1982426423.html> (date of access: 12.12.2025)]. (In Russian).

Моравецкий выступил против планов ЕС по централизации. (2023) // Коммерсантъ. – Москва. – 11.12. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6395185> (дата обращения: 12.12.2025) [Morawiecki spoke out against the EU's centralization plans [*Moravetskii vystupil protiv planov ES po tsentralizatsii*]]. (2023) // Kommersant. – Moscow. – 11.12. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6395185> (date of access: 12.12.2025)]. (In Russian).

Тимофеев П.П., Хорольская М.В. (2025). Дилеммы европейской безопасности : сравнение подходов Германии и Франции к соотношению роли ЕС и НАТО в Европе после 2022 г. // Сравнительная политика. – Москва. – Т. 15, № 4. – С. 132–154 [Timofeev P.P., Khorolskaya M.V. (2024). European security dilemmas : a comparison of Germany and France's approaches to the EU and NATO roles in Europe after 2022 [*Dilemmy evropeiskoi bezopasnosti : sravnenie podkhodov Germanii i Frantsii k sootnosheniyu roli ES i NATO v Evrope posle 2022 g.*] // Comparative politics. – Moscow. – Vol. 15, Issue 4. – P. 132–154]. (In Russian).

Фортуна Дж., Дженовезе В. (2025). Италия остается верна идеям единства Европы и США // Euronews. – Лион. – 09.03. – URL: <https://web.archive.org/web/20250313164333/https://ru.euronews.com/my-europe/2025/03/09/italy-meloni-usa-europe-role> (дата обращения: 12.12.2025) [Fortuna G., Genovese V. (2025). Italy remains committed to the ideas of European and US unity [*Italiya ostaetsya verna ideyam edinstva Evropy i SShA*] // Euronews. – Lyon. – 09.03. – URL: <https://web.archive.org/web/20250313164333/https://ru.euronews.com/my-europe/2025/03/09/italy-meloni-usa-europe-role> (date of access: 12.12.2025)]. (In Russian).

Шольц заявил о планах создать противоракетный щит в ЕС за пять лет. (2022) // РБК. – Москва. – 08.12. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6391d64f9a7947a6169d21f2> (дата обращения: 12.12.2025) [*Scholz announced plans to create a missile defense shield in the EU within five years [Shol'ts zayavil o planakh sozdat' protivoraketnyi shchit v ES za pyat' let]*. (2022) // RBC. – Moscow. – 08.12. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6391d64f9a7947a6169d21f2> date of access: 12.12.2025)]. (In Russian).

A Strategic Compass for security and defence. (2022) / EEAS. – Brussels. – 64 p. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (date of access: 12.12.2025).

Defending Europe without the United States : costs and consequences. (2025) / Barry B., Barrie D., Boyd H., Childs N., Gjerstad M., Hackett J., McGerty F., Schreer B., Waldwyn T.; International Institute for Strategic Studies. – 15.05. – URL: <https://www.iiss.org/research-paper/2025/05/defending-europe-without-the-united-states-costs-and-consequences/> (date of access: 12.12.2025).

Europeans must believe in their sovereignty, says President. (2024) / Ambassade de France au Royaume-Uni. – London. – 07.11. – URL: <https://web.archive.org/web/20241127032733/https://uk.ambafrance.org/Europeans-must-believe-in-their-sovereignty-says-President> (date of access: 12.12.2025).

European Union : share in global gross domestic product based on purchasing-power-parity from 2020 to 2030. (2025) // Statista. – Hamburg. – 28.05. – URL: <https://web.archive.org/web/20250826131606/https://www.statista.com/statistics/253512/share-of-the-eu-in-the-inflation-adjusted-global-gross-domestic-product/> (date of access: 12.12.2025).

Gotkowska J. (2020). Poland and the European strategic autonomy debate // European strategic autonomy in security and defence : now the going gets tough, it's time to get going / D. Zandee, B. Deen, K. Kruijver, A. Stoetman (Eds.). – P. 63–67. – URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-12/Report_European_Strategic_Autonomy_December_2020.pdf (date of access: 12.12.2025).

Gross domestic product of the European Union from 2011 to 2024. (2025) // Statista. – Hamburg. – 24.09. – URL: <https://web.archive.org/web/20251007142730/https://www.statista.com/statistics/279447/gross-domestic-product-gdp-in-the-european-union-eu/> (date of access: 12.12.2025).

Livre Blanc sur la défense. (1994) // Vie publique. – Paris. – 178 p. – URL: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/944048700.pdf> (date of access: 12.12.2025).

Martin T. (2025). Lithuania warns Europe against making «big mistake» of breaking off from US defense industry // Breaking Defense. – New York. – 24.06. – URL: <https://breakingdefense.com/2025/06/lithuania-warns-europe-against-making-big-mistake-of-breaking-off-from-us-defense-industry/> (date of access: 12.12.2025).

Michel Ch. (2021). «State of Europe» : speech at the Berlin Conference 2021 / European Council ; Council of the European Union. – Brussels. – 09.11. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/11/09/the-state-of-europe-speech-by-president-charles-michel-at-the-berlin-conference-2021/> (date of access: 12.12.2025).

Orbán highlights economic neutrality and competitiveness at Ludovika University. (2024) // Hungarian Conservative. – Budapest. – 25.09. – URL:

<https://web.archive.org/web/20240926232401/https://www.hungarianconservative.com/articles/hu24eu/viktor-orban-europe-competitiveness-lecture-hungarian-eu-presidency/>(date of access: 12.12.2025).

Security strategy of the Slovak Republic. (2021) / European Union Agency for Cybersecurity. – Athens. – 32 p. – URL: https://www.enisa.europa.eu/sites/default/files/ncss-map/strategies/additional-documents/SK_SECURITY_STRATEGY_2021_en.pdf (date of access: 12.12.2025).

Shared vision, common action : a stronger Europe : a global strategy for the European Union's foreign and security policy. (2016) / EEAS. – Brussels. – 60 p. – URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0.pdf (date of access: 12.12.2025).

Sorbino A. (2024). The European Odyssey : achieving strategic autonomy through a federal metamorphosis / Young Security Conference. – Berlin. – 29.09. – URL: <https://www.youngsecurityconference.com/publications-and-media/the-european-odyssey-achieving-strategic-autonomy-through-a-federal-metamorphosis> (date of access: 12.12.2025).

Speech by Federal Chancellor Olaf Scholz at the Charles University in Prague. (2022) / Federal Government. – Berlin. – 29.09. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/service/archive/scholz-speech-prague-charles-university-2080752> (date of access: 12.12.2025).

The French White Paper on defence and national security. (2008) / Transl. by ALTO. – New York : Odile Jacob Publishing Corporation. – 332 p. – URL: https://koziej.pl/wp-content/uploads/2015/07/France_White_Paper_English2008.pdf (date of access: 12.12.2025).

The future of European competitiveness : Part A : a competitiveness strategy for Europe. (2024) / European Commission. – Brussels. – 74 p. – URL: https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en (date of access: 12.12.2025).

DOI: 10.31249/ape/2025.01.03

© Koroleva L.V.¹

***The EU strategic autonomy:
genesis and specifics of its perception
by member states***

Abstract. *The article examines the concept of strategic autonomy of the European Union, namely its genesis, characteristics, and the perception of this model of the EU development at the level of member states. Particular*

¹ **Koroleva Lolita Vitalevna** – Junior Researcher, Centre for Comprehensive European and International Studies, Lecturer, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University (Ikraikova@hse.ru).

attention is paid to the problems of synchronizing the approaches of the EU member states to the formation of strategic autonomy, as well as to internal contradictions regarding the permissible limits of its achievement. In this case, limits are understood as internal consistency or, on the contrary, desynchronization of the positions of EU member states regarding the European Union's independence in ensuring European security. The article also examines the transformation of the EU strategic discourse through a comparative analysis of the EU strategies of 2009, 2016 and the EU Strategic Compass of 2022. In addition, the author shows how the Ukrainian crisis affects the development of the concept of the EU strategic autonomy.

The author concludes that the movement towards strategic autonomy – a concept that emerged in the discourse of European countries (in particular, France) long before it came to the forefront of European politics – although doctrinally recognized as one of the main goals of the EU development since 2016, in practice faces numerous contradictions within the European Union. EU member states can be roughly divided into two groups – supporters of «soft» and «hard» autonomy, – and a state's affiliation with one group or another can be determined by its position on issues such as deepening European integration in the field of defense, strengthening the EU defense capabilities, the role of NATO (and, in particular, the US) in ensuring European security and, as a consequence, on issues related to the reorientation of European investments towards European defense production and the potential rejection of investments in the American military industry.

Keywords: EU strategic autonomy, security, defense, integration, NATO.

Статья поступила в редакцию (Received) 16.10.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 20.10.2025
Принята к публикации (Accepted) 22.10.2025